

Чистяков Павел Сергеевич (справа) с семьёй

Военная летопись ленинградской семьи Чистяковых

Автор: Наталья Морсова

Это рассказ о легендарной семье Чистяковых – героических участниках Великой Отечественной войны, и тружениках тыла – тоже героях, - они сумели выжить и победить. Написано по воспоминаниям ленинградской семьи Чистяковых.

Жизнь и судьба города складывается из судеб людей, в нём живущих. Знаменитые горожане украшают легендарную историю Санкт-Петербурга - Ленинграда, но лицо его формируют простые люди.

Чистяков Анатолий Григорьевич воевал во время финской кампании 1940 года на малом военном судне краснофлотцем, участвовал в высадке десанта под Выборгом. К началу Отечественной войны жил в Ленинграде на Гагаринской улице, был женат. Ушёл на фронт старшим краснофлотцем. Их канонерская лодка ходила по Ладожскому озеру между осаждённым Ленинградом и «Большой землёй». Из города вывозили женщин и детей, обратно везли продовольствие, медикаменты, снаряды. Немецкая авиация нещадно бомбила суда.

Был ноябрь 1941 года, Ладога затягивалась льдом. Однажды снарядом разбило лодку. Матросы прыгали в ледяную воду, Анатолий Григорьевич замешкался и не успел надеть жилет. Судно быстро тонуло. На борту остались два радиста, -

они успели подать сигнал бедствия, и с ними капитан, - на прощанье он махнул рукой и простился с командой. Немецкий самолёт кружил над обломками лодки и расстреливал людей. Анатолий Григорьевич снял с убитого спасательный жилет и поплыл «куда глаза глядят». На помощь погибающим подошёл морской катер и поднял на борт оставшихся в живых 12 матросов, двоих выловили мёртвыми. Анатолия Григорьевича без сознания сняли с кромки льда, доползти до земли у него не хватило сил.

После госпиталя Анатолия Григорьевича направили на береговую артиллерийскую батарею возле посёлка им. Морозова. Орудие - двухствольная башня, снятая с корабля, било по Шлиссельбургу, в котором засели фашисты. Все оборонительные и наступательные операции поддерживались огнём морских артиллеристов, - это были Синявинские высоты, которые немцы окружили минными полями, и «Невский пятачок», где шли наиболее ожесточённые бои. Анатолия Григорьевича направили в крепость Орешек, где он корректировал огонь батареи. Много раз немцы пытались захватить «крепкий» Орешек, но орешек оказался не по зубам. Анатолий Григорьевич был контужен, отлежался в госпитале и вновь вернулся в строй. Он вспоминает, как однажды бежал к своему оружию от воронки к воронке, по нему стрелял немецкий пулемёт, к счастью, не зацепило, только подол шинели оказался в дырках от пуль. Шинель пришлось укоротить. Вот такое оно - фронтовое счастье.

Войну Анатолий Григорьевич закончил в Прибалтике, награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1947 году демобилизовался, вернулся в Ленинград, к семье. Но чувства не пережили тяготы войны, семья распалась. Устроился водопроводчиком в ТЮЗ на Моховой улице. А потом произошла судьбоносная встреча с Ефросиньей

Дмитриевной Кабишевой, с которой прожил долгую, счастливую жизнь.

Кабишева (Чистякова) Ефросинья Дмитриевна перед самой войной вышла замуж. Муж - офицер, работник военкомата. Хорошая квартира возле Кировского завода. Ждали первенца. Началась война. Муж ушёл на фронт и погиб в первых боях. Ефросинья Дмитриевна работала на прядильной фабрике. Немцы приближались к Ленинграду. Жителей города отправили под Лугу на строительство оборонительных сооружений. От непосильной работы Ефросинья Дмитриевна потеряла ребёнка, на том рубеже она похоронила младенца. После больницы вернулась домой, устроилась работать на прядильную фабрику на Выборгской стороне, но проработала недолго, - закончилось сырьё, началась

блокада, фабрику закрыли. И тогда Ефросинья Дмитриевна поехала на лесозаготовки на станцию Борисова Грива. Заготавливала стройматериалы для фронта, для строительства оборонительных укреплений и землянок, дрова для города. Фронтовой паёк - 500 - 600 граммов хлеба. Работа неженская, тяжёлая, но можно было собирать ягоды, зелень, грибы, так и пережила блокадное лихолетье. После прорыва блокады вернулась в город, вновь устроилась на прядильную фабрику. Дом, где жила раньше, разбомбили, осталась без жилья и вещей, но вскоре получила комнату в коммунальной квартире на Петроградской стороне. Трудовые заслуги были высоко оценены: Ефросинья Дмитриевна Кабишева награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Наступили мирные дни, молодой вдове хотелось семейного счастья, детей. Она познакомилась с Анатолием Григорьевичем Чистяковым. Два одиноких человека создали семью, отогрелись душой. В 1951 году у них родился сын Борис. Пришло время, и Бориса призвали на военную службу, специальность – сапёр.

Фото: Борис Чистяков на минном поле

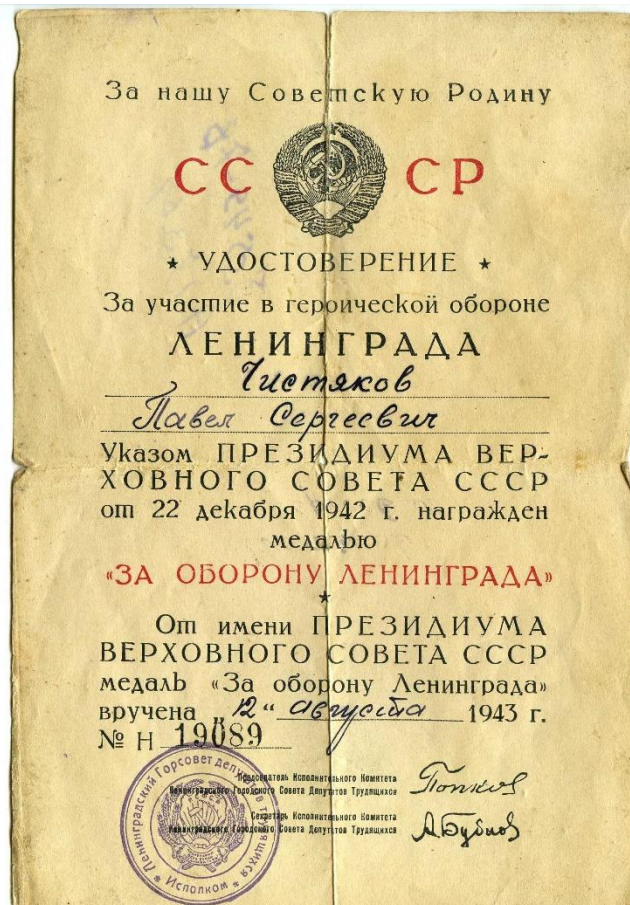
И удивительное совпадение – сын разминировал те самые Синявинские болота, напичканные минами, неразорвавшимися снарядами, мёртвым «железом», останками людей, - места, где когда-то воевал отец! Ещё долго земля будет по крупицам выдавать военные трофеи, а мы хоронить в братских могилах безымянных солдат.

Ефросинья Дмитриевна и Анатолий Григорьевич прожили счастливо 26 лет. Скончался Анатолий Григорьевич в 1975 году в день своего шестидесятилетия, Ефросинья Дмитриевна ушла из жизни в 2005.

Чистяков Павел Сергеевич в Финскую войну 1939-1940 г.г. воевал под Ленинградом на Карельском перешейке. Вспоминал об этой войне с горечью, рассказывал о больших потерях плохо экипированных и слабо обученных военному делу красноармейцев. После демобилизации работал на Сестрорецком инструментальном заводе водопроводчиком. Женился. Мирная передышка длилась недолго: началась Великая Отечественная война, в июне 1941 года его призвали на Ленинградский фронт в эксплуатационную железнодорожную роту, ему было 26 лет. Военная специальность - путеец. Когда вокруг города

сомкнулось кольцо блокады, обслуживал железнодорожную ветку Ржевка - Ладожское озеро. Особенно тяжело было в первую зиму: жили в землянках, пухли от голода, варили кожаные ремни, голенища сапог, болели. После окончания боёв за Ленинград и снятия блокады в январе 1944 года рота в составе Ленинградского фронта продолжила путь на запад. В 1945 году из Прибалтики его перебросили на Забайкальский фронт. День Победы Павел Сергеевич встретил на Дальнем Востоке.

Чистяков Павел Сергеевич награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией».

В 1947 году Павел Сергеевич демобилизовался, вернулся домой, но оказался лишним. Жена, похоронив их общего ребёнка, создала другую семью. В войну бывало и такое: не все умели хранить верность. Надо было где-то жить. Павел Сергеевич устроился слесарем-водопроводчиком в домоуправление на улице Петра Лаврова, (сейчас Фурштатская), получил жильё. Здесь он встретил новую любовь Копейкину Зою Петровну.

Копейкина (Чистякова, урожд. Устинова) Зоя Петровна работала в домоуправлении на улице Петра Лаврова. Всю войну молодая женщина оставалась в Ленинграде, работала в паспортном столе, занималась учётом граждан: родившихся, умерших, эвакуированных, распределением продуктовых карточек, размещением переселенцев с прифронтовых окраин города, выдачей пропусков для передвижения по городу. Совместно с милицией следила за

порядком на улицах, контролировала дежурство на крышах и затенённость окон во время бомбёжек, после обстрела обходила дома, выясняла – кто нуждается в помощи.

Зоя Петровна с детьми Олей и Витей

В 1943 она встретила Георгия, техника лётного состава, офицера. Вышла замуж. В 1944 году, за день до полного снятия блокады, родила сына Виктора. Зоя Петровна награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После окончания войны мужа направили на работу в город Бийск. Зоя Петровна за мужем не поехала: маленький ребёнок на руках, сама, пережив блокаду, не здорова, да и с родным городом, в котором столько пережито, жаль расставаться. Семейная жизнь с Георгием закончилась.

Однажды судьба подарила ей встречу с Чистяковым Павлом Сергеевичем. Она - весёлая, общительная, он – участник войны, работающий, мастеровитый, играл на гармошке, гитаре, балалайке. Приглянулись друг другу, поженились, жили дружно и весело. В 1952 году родилась дочь Ольга. Но прожили вместе недолго – только шесть лет. Зоя Петровна тяжело заболела, сказало испытание блокадой, скончалась в 1955 году, ей было всего 37 лет. Павел Сергеевич умер в 1975 году, едва перешагнув шестидесятилетний рубеж.

Цирг (урожд. Чистякова) Антонина Сергеевна, сестра Чистякова Павла Сергеевича. Перед войной вышла замуж за Потёмкина Михаила Андреевича, растила дочь Нелли, работала на прядильно-ниточной фабрике. В первые дни войны муж ушёл на фронт, был тяжело ранен и скончался в госпитале в посёлке Песочном Ленинградской области. Там же захоронен на братском воинском кладбище. Двухлетнего ребёнка Антонина Сергеевна отправила в эвакуацию с детским домом по «Дороге жизни» в город Котельнич Кировской области. Девочку отыскала и вывезла из Котельнича в город Солигалич её тётка Валентина, сама ещё подросток. Нелли осталась жива, её выходила бабушка Анна Павловна.

Фото: Валентина с матерью Анной Павловной

Фото: Нелли Шмелёва (Потёмкина) с братом Юрой

В здание фабрики, где работала Антонина Сергеевна, попал снаряд. Антонину Сергеевну контузило, она получила тяжёлую травму головы. Подлечившись в госпитале, вернулась к ткацкому станку. Антонина Сергеевна награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Кончилась война, началась мирная жизнь, в город возвращались ленинградцы. Антонина Сергеевна привезла домой дочь Нелли. Счастье ей улыбнулось: встретила Николая Павловича Цирга, вышла замуж. Но долгой семейной жизни не получилось: начались репрессии. Николая Павловича арестовали, Антонину Сергеевну не раз вызывали на допросы в «Большой дом» на Литейном проспекте, 4. Здоровье Антонины Сергеевны не выдержало: сказался длительный голод, контузия, нервные потрясения, началась тяжёлая душевная болезнь. Благодаря заботе и уходу дочери Нелли, она прожила долгую жизнь, скончалась в 1983 году в возрасте 70 лет.

Память о военном лихолетье записана в генетическом коде ленинградцев, на стенах старых домов, городских кладбищах, она читается в строгих лицах блокадников и защитников города – героя Ленинграда.